

«Конечно, с Богиней Марией выше никто не может избежать суда Божьего. Те, кто противостоит Богу, будут наказаны». Эллиот VIII был также набожным верующим Церкви Света. Он не только имел отношения с Церковью Света, он стоял перед главой Церкви Света. Он немедленно показал свою точку зрения Папе Ходапу.

В это время вошёл элегантный молодой священник и прошептал несколько слов папе Ходапу, прежде чем передать лист бумаги в его руки. Папа немедленно повернулся лицом к Эллиоту VIII. «О, какое совпадение, я только что получил новости, которые имеют отношение к теме, которую мы обсуждали. Я считаю, что Вашему Превосходству также было бы очень интересно».

Эллиот VIII показал след недоумения. «Разрешено ли мне знать об этом?»

Ходап кивнул. «Конечно. Продолжая эту драгоценную тему, это детали Собрания дворян. Инициатором этого собрания является кто-то из некоего сильного дворянского клана из [Империи Крит]. Многие из членов являются вашими чиновниками. Я только что слышал, что это группа замышляет отвратительный план. Их цель, Ваше превосходительство».

Ходап положил газету на стол. «Они разместили убийцу на вашей стороне и, скорее всего, примут меры к завтрашнему вечеру».

Эллиот VIII поднял газету с лицом, полным скептицизма. Как только он увидел текст, выражение его лица резко изменилось. Имя на листке бумаги было его любовницы много лет. На этот раз он привёл её с собой в Церковь Света. «Что? Она? Как они посмели это сделать?»

Любовница, с которой у него были многолетние отношения и которой он глубоко доверял, на самом деле была убийцей, посланная кем-то другим, ключевым элементом в плане его убийства. Это разозлило Эллиота VIII. Эти люди, вероятно, внимательно следили за его личностью Императора и особенно за его спальней.

Думая о злых силах, наблюдающих за ним из тени, Эллиот был одновременно смущён и чрезвычайно напуган. Они, вероятно, начали планировать эти вопросы много лет назад.

Ходап холодно рассмеялся. «Конечно, они осмеливаются. Они хотят реализовать свой план в городе Св. Сарла и убить вас, великого Эллиота VIII, затем обвинить смерть в Церкви Света. После того, как они вызвали хаос во всей [Империи Крита], они узурпируют ваш трон. Должность, которая должна принадлежать вашему сыну в будущем».

Эллиот VIII посмотрел на папу Ходапа. «Ваше Высокопреосвященство, вы определенно не позволите этому случиться, верно?»

Ходап немедленно кивнул. «Конечно, такого рода грязные схемы не будет допущен любым человеком Божьим, особенно когда целью является мягкий, героический император, которого так любят его люди. Я разверну охрану из армии Рыцарей Света для вашей безопасности.

Пожалуйста, сотрудничайте с нами. На этот раз мы поймаем не только всех крыс-желобов, но и вдохновителя».

Ходап снова посмотрел на Эллиота VIII. «Конечно, даже герои подвержены искушению красоты. То, как вы справитесь с этим вопросом, находится в руках вашего превосходительства».

У Эллиота VIII была довольно мягкая личность в целом, но поскольку его жизни угрожали, он ожесточил своё сердце, и выражение его лица стало отдалённым. «Хорошо, как сказал Ваше Высокопреосвященство, мы должны поймать всех крыс-желобов одновременно с этим тайным собранием дворян».

Эллиот VIII никогда не думал, что эта группа на самом деле нацелится на его жизнь, чтобы узурпировать контроль над Империей Крита. Его жизнь была на грани. Изначально Эллиот VIII считал, что Сбор Дворян - это угроза, но теперь они были врагами, которые охотились друг на друга до самой смерти. Они предназначались не только для его жизни, но и для его трона. Это было то, что он определенно не мог дать им.

Ходап и Эллиот VIII продолжали говорить на другие темы. Хотя они больше не упоминали тему «Собрания знати», они уже достигли консенсуса: Эллиоту VIII требовалась поддержка Церкви Света, в то время как Ходап надеялся углубить свои отношения с Эллиотом VIII.

Эта встреча завершилась в течение одного короткого часа. Папа Ходап встретил нескольких других великих князей и Королей, а также посла династии Тутен, наконец, завершив всё, что он должен был сделать за день. Сбор дворян может быть серьёзным событием, ставящим под угрозу жизни и положение императора в империи Крита, но для Ходапа это было не то, что требовало большого его внимания. Прямо сейчас, для Церкви Света, ритуал Святого Крещения на Новый год имел огромное значение.

Кроме этого, ничего не стоило делать для его великой Церкви Света. Святой Календарный 10-й год вскоре превратится в Святой Календарный 11-й, а это значит, что Ходап уже восемь лет был Папой.

За последние десять лет Ходап, который уже не был молодым, стал старше своих лет. Его глаза стали тёмными. Он больше не мог ездить верхом на лошади в течение нескольких дней, как он мог это делать с прежней энергией.

С его позиции такие вещи, как деньги и власть, больше не влияли на него. Чем ближе он был к смерти, тем сильнее становилась его вера в Бога, так как он был уверен, что после смерти вознесётся в Царство Божье и станет его учеником.

Ритуал на этот раз был возможностью для Ходапа. Смерть была неизбежна, и поэтому нечего было бояться. Но иметь возможность жить немного дольше как Святой и распространять послание Бога было одним из глубинных желаний Ходапа. Ходап мечтал о небесах бесчисленное количество раз. Он очень завидовал Святой, которая стала божеством и

постоянно находилась под присмотром Бога.

Эта комбинация зависти и ревности взорвалась, когда Святая была снова вызвана Богом и получила маску Фаросса. Он жаждал внимания Бога, и он тоже хотел получать божественные откровения и заклинания. Если бы он мог встретиться с Богом, Ходап был готов заплатить любую цену.

Закончив свои обязанности Папы, Ходап немедленно переоделся в простую серую одежду и направился в главный зал Храма Света. Ритуал и пение уже начались.

В храме было много представителей духовенства на коленях. На ступеньках внизу стояли ряды священников в белых одеждах. Ещё дальше, горы верующих были шокирующими. Но единственными людьми, которые могли молиться в самых первых рядах, были Святая и её первые помощницы.

Эти помощники были выбраны с юных лет, их выбрали среди дочерей верующих, чтобы они следовали за Богом и посвятили свою жизнь Богу.

После прибытия Святой, все служанки были переназначены под её именем. Святая управляла ими. Она также отвечала за ритуал и церемонию в Храме Света, так как обладала кровью Бога.

Ходап подошёл к статуе Бога, скрестив руки в молитве, и встал на колени перед фигурой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/524111>